

АНДРЕЙ ВАЛЬТЕРОВИЧ ГРИНЁВ

доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого

Флаг ПАК 1806

Как Российско-американская компания стала петербургской

Аннотация. Возникновению Российско-Американской компании (1799 – 1871) предшествовала длительная история отечественного предпринимательства, связанного с торгово-промышленной деятельностью, в том числе и на Тихоокеанском Севере. Сама же компания, возникнув в Сибири на базе предшествующих купеческих объединений, вскоре перевела свое Главное правление в Санкт-Петербург, превратившись в привилегированную монопольную организацию под высочайшим покровительством самого императора, а в составе ее основных акционеров, а затем и директоров стали преобладать жители российской столицы.

Ключевые слова. Российско-американская компания, Сибирь, Санкт-Петербург, российское предпринимательство, освоение Аляски, Командорских и Алеутских островов.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ МОНОПОЛЬНЫХ ТОРГОВО-ПРОМЫСЛОВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

Пример западноевропейских торговых организаций, таких как английская и голландская Ост-Индские компании, вдохновил Петра I во время его визита в Европу в составе Великого посольства (1697 – 1798). Уже после возвращения в Россию царь издал в 1699 г. указ, в котором говорилось: «Московского государства и городовым всяких чинов купецким людям торговать также, как торгуют иных Государств торговые люди, компаниями и чинить отпуски товаров в компаниях к городу Архангельску, Астрахань, также и чрез Новгород небольшую, и иметь о том всем купецким людям меж собою с общаго совета установления, как пристойно б было к распространению торгов их, от чего и надлежит быть в сборах Его Великаго Государя казны пополнению»¹. Однако российское купечество было слабым, малочисленным, нерешительным и не спешило объединяться в компании в условиях тотального государственного контроля и регулирования, казенных монополий и чиновничьего произвола.

Почти одновременно с попыткой внедрить в России торговые компании по западноевропейскому образцу, Петр I предпринял попытку организовать монопольное торгово-промышленное общество на Русском Севере в 1704 г. во главе со своими фаворитами – князем Меншиковым, бароном Шафировым и его братом². Но эта компания, несмотря на предоставленную ей торговую монополию, не справилась с поставленными царем задачами. В 1721 г. она была упразднена³.

Неудачей закончилась и заведение китобойной компании с участием иностранцев по указу царя от 8 ноября 1723 г.⁴. Русские купцы рассматривали начинания правительства как предлог для обложения их новыми «тягостями» за предоставляемые льготы; кроме того, успешному развитию дела мешали неизбежные российские беды – бюрократизм, казнокрадство и взяточничество⁵.

Экономическая политика царского правительства традиционно строилась на поддержке, в первую очередь, крупного капитала, который мог дать больше податей в казну (и взятки чиновникам). Еще в 1728 г. Комиссия о коммерции специально рекомендовала создавать монопольные купеческие объединения⁶, которые было легче контролировать со стороны государства. Но особого прогресса в этом достичь не удалось. Лишь во второй половине 1750-х гг. в России появились первые монопольные акционерные торговые организации – Темерниковская, Персидская и Среднеазиатская (официальное название: «Торгующая в Хиву и Бухару компания»). Все они создавались под контролем казны. Например, Темерниковская компания находилась под особой протекцией государства; ей была разрешена свободная продажа акций стоимостью 500 руб. всем, кроме иностранных подданных; управление компании сосредотачивалось в руках четырех директоров; компания имела право на получение казенных кредитов и т.д.⁷. Впрочем, все три монопольных объединения про-

существовали на юге России относительно недолго и в начале 1760-х гг. были упразднены, причем в указе императора Петра III от 28 марта 1762 г. был специально подчеркнут негативный опыт функционирования Персидской компании из-за различных злоупотреблений и потому все подобные монопольные объединения подлежали немедленной ликвидации⁸.

Взошедшая вскоре на престол Екатерина II подтвердила это постановление в своем указе Сенату от 31 июля 1762 г.⁹. Однако это не означало, что императрица была вообще против торговых компаний. Так, в указе Сенату от 29 сентября 1763 г. содержалось «дозволение» купцу Владимирову и его компании производить торги на Средиземном море, причем сама императрица добавила своих 20 акций (по 500 руб.) в общий акционерный капитал¹⁰. Не менее активно она поощряла промысловые компании, действовавшие на Тихоокеанском Севере после открытия Аляски и Алеутских островов экспедицией В.И. Беринга – А.И. Чирикова в 1741 г. Например, в сентябре 1764 г. сама императрица наградила группу сибирских купцов золотыми медалями за освоение островов в Тихом океане¹¹.

ПРОМЫСЛОВЫЕ КОМПАНИИ НА ТИХООКЕАНСКОМ СЕВЕРЕ

Начало промысловой деятельности русских на Командорских и Алеутских островах относится к 1743 г., когда сержант охотской казачьей команды Емельян Басов организовал первую компанию для добычи пушнины на ближайших к Камчатке островах¹².

Если в Сибири главным объектом охоты был соболь, то на тихоокеанских берегах его место занял калан (морская выдра), которого русские называли «морской бобр». После удачного промысла Басова на острове Беринга, стали возникать новые объединения, где главную роль играли состоятельные купцы, такие как Никифор Трапезников, Семён Красильников, Алексей Холодилов и др. В отличие от европейской России, где уже начали создаваться акционерные компании, купеческие сообщества, действовавшие на Тихоокеанском Севере, продолжали сибирские традиции и представляли собой объединения пайщиков, которые вносили капиталы (реже имущество), и на каждый пай выставляли работника, нанимая его либо за деньги или долги, либо из половины будущей добычи («полупаевая система»).

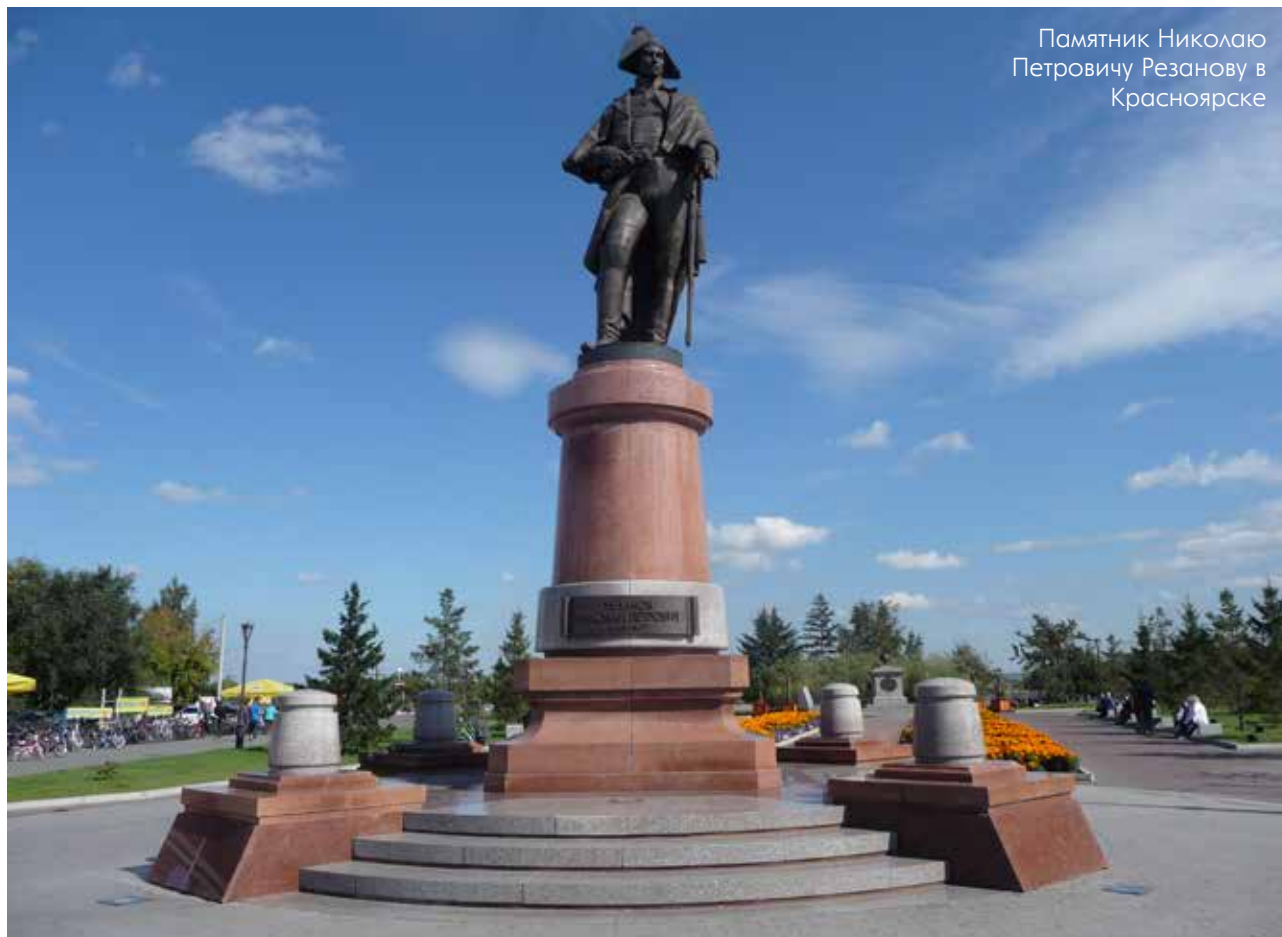
Изредка держатель пая сам отправлялся на промысел («пай на сход»), если не имел возможности нанять вместо себя «работного человека». Незначительную часть от общей массы паев представляли собой так называемые «суховые паи», т.е. доли, выделявшиеся мореходам, приказчикам, на церковь, благотворительность или общие компанейские расходы. Основные затраты обычно шли на постройку и оснащение судна, поскольку добраться до промысловых угодий на островах можно было только морским путем. Затем

учредители компании закупали продовольствие и снаряжение, нанимали команду и морехода (капитана). В итоге подготовка морской экспедиции обходилось очень дорого: в середине XVIII в. пуд железа стоил на Камчатке 20 руб., пеньки и канатов – 15 руб., парусина – 25 коп. за аршин. Цена постройки и оснастки судна в те годы колебалась от 4 до 10 тыс. руб.¹³. Именно поэтому для отправки судна в один промысловый «вояж» несколько купцов объединялись в компанию, причем один и тот же предприниматель мог одновременно участвовать в нескольких подобных сообществах. Обычно среди пайщиков выделялись те купцы, которые внесли основной капитал, владели наибольшим количеством паев и считались в силу этого главами компаний, которые нередко обозначались по их фамилиям («кульковская», «холодиловская» и др.).

Общее количество торгово-промысловых компаний, оперирующих на Тихоокеанском Севере в 1743 – 1799 гг., составляло около сотни¹⁴. Такое большое число было обусловлено тем, что они создавались только на один промысловый «вояж», а после распределения приобретенной пушнины пропорционально паям формально прекращали свое существование. Вместе с тем, формирование новых компаний стимулировалось высокими прибылями от промысла калана, так

Памятник
Н.П. Резанову

как даже одна успешная морская экспедиция могла принести основным пайщикам десятки тысяч рублей (до 500% прибыли на вложенный капитал, а иногда и более¹⁵). Поэтому ни огромные трудности и расходы на снаряжение судов, ни опасность кораблекрушений и нападений туземцев, ни голод и болезни не могли остановить продвижение русских на богатые пушной острова Тихого океана. Добытые там меха продавались затем в России и шли в Китай в обмен на чай и другие местные товары. Казна, со своей стороны, получала десятую часть от всей добытой пушнины в виде пошлины (до 1774 г.)¹⁶ и, кроме того, ясак (подать пушниной в царскую казну), когда его удавалось получить с жителей Алеутских островов. Еще больший доход государство имело от таможенных сборов при продаже мехов в Китай.

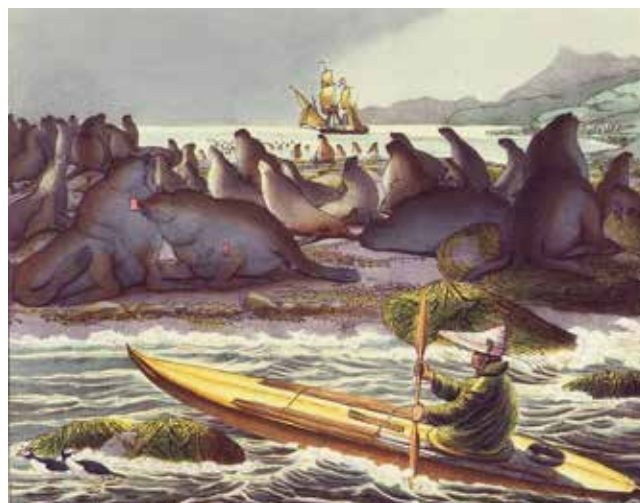
Сибирская администрация старалась держать под контролем организацию экспедиций на острова Тихого океана. Несмотря на то, что снаряжение купеческих судов и наем экипажа осуществлялись на частные средства, ни один корабль не имел права покинуть родной порт без разрешения казенного начальства. Каждый мореход и приказчик («передовщик») получал от властей детальные инструкции о целях плавания, взаимоотношениях с коренным населением, и т.д. Помимо этого командиры главных портов Камчатки и Охотска направляли на купеческие корабли «око государево», обычно в лице камчатского сержанта или казака, призванного следить за поведением команды и контролировать сбор ясака¹⁷.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ МОНОПОЛЬНЫХ КОМПАНИЙ НА ТИХООКЕАНСКОМ СЕВЕРЕ

Довольно рано у отдельных представителей сибирского купечества возникают идеи о монополизации пушного промысла и торговли на тихоокеанских островах. Так, иркутский купец Емельян Югов в 1746 г. обратился к Сенату с предложением отдать его компании для монопольного промысла Командорские острова. 28 января 1748 г. последовало решение Сената, согласно которому Югову предоставлялось исключительное право добычи пушнины на Командорских островах, правда, он мог отправить туда только один раз не более четырех судов с командой на каждом до 35 человек с уплатой $\frac{1}{3}$ добытых мехов в казну. Поскольку государство не доверяло купцам, то для надзора над компанией Югова было приказано иметь двух уполномоченных офицеров «для достоверного в том свидетельства и смотра, чтоб в ловле какого воровства казне Ея Императорскаго Величества ущерба быть не могло»¹⁸. В 1750 г. Югов ушел к Командорским островам на боте «Св. Иоанн» и скончался там во время промыслов, а команда его судна возвратилась на Камчатку в 1754 г. с пушниной стоимостью 65 429 руб.¹⁹

После попытки Югова учредить ограниченную монополию никаких существенных подвижек в этом деле не происходило долгое время, хотя сама эволюция

промысловой деятельности русских на Тихоокеанских островах имела явную тенденцию к монополизации. Быстрое истребление ценного пушного зверя на ближайших к Камчатке островах заставляло промышленников двигаться в поисках новых промысловых угодий все дальше на восток в направлении Аляски. Если до 1760-х гг. они уходили в море в среднем на 2-3 года, то теперь «вояж» мог растянуться на пять и более лет. В свою очередь все более длительные плавания к берегам восточных Алеутских островов и Аляски требовали увеличения размеров купеческих судов и вели к росту численности их экипажей (с 30-40 до 50-70 человек и даже более). Снаряжение промысловой экспедиции стало обходиться заметно дороже – от 15 до 50 тыс. руб.²⁰ Собрать средства для организации дальних экспедиций могли себе позволить только самые богатые предприниматели. Поэтому уже в 1760-х гг. намечается тенденция к концентрации и централизации купеческого капитала, что особенно явно проявилось к концу 1780-х гг.²¹ Эту тенденцию усиливала острая конкуренция за ограниченные пушные ресурсы. Дополнительным фактором был очень медленный оборот капитала, достигавший обычно не менее трех лет. Крупные купеческие компании имели больше возможностей для маневра средствами, рабочей силой и добытой в Америке пушиной. Мелкие же компании в случае непредвиденных трудностей и задержек оборота попросту разорялись.

Алеут на байдарке.
Художник А. Хорис.

БОРЬБА Г.И. ШЕЛИХОВА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ МОНОПОЛЬНОГО ГОСПОДСТВА СВОЕЙ КОМПАНИИ В АМЕРИКЕ

Стремясь усилить контроль над стихийной колонизацией Алеутских островов русским торговым капиталом, власти Иркутской губернии, в которую входили восточные окраины империи, выдвигали проекты административного объединения различных купеческих компаний в единое монопольное общество. Подобный план был предложен в 1772 г.

Алеуты

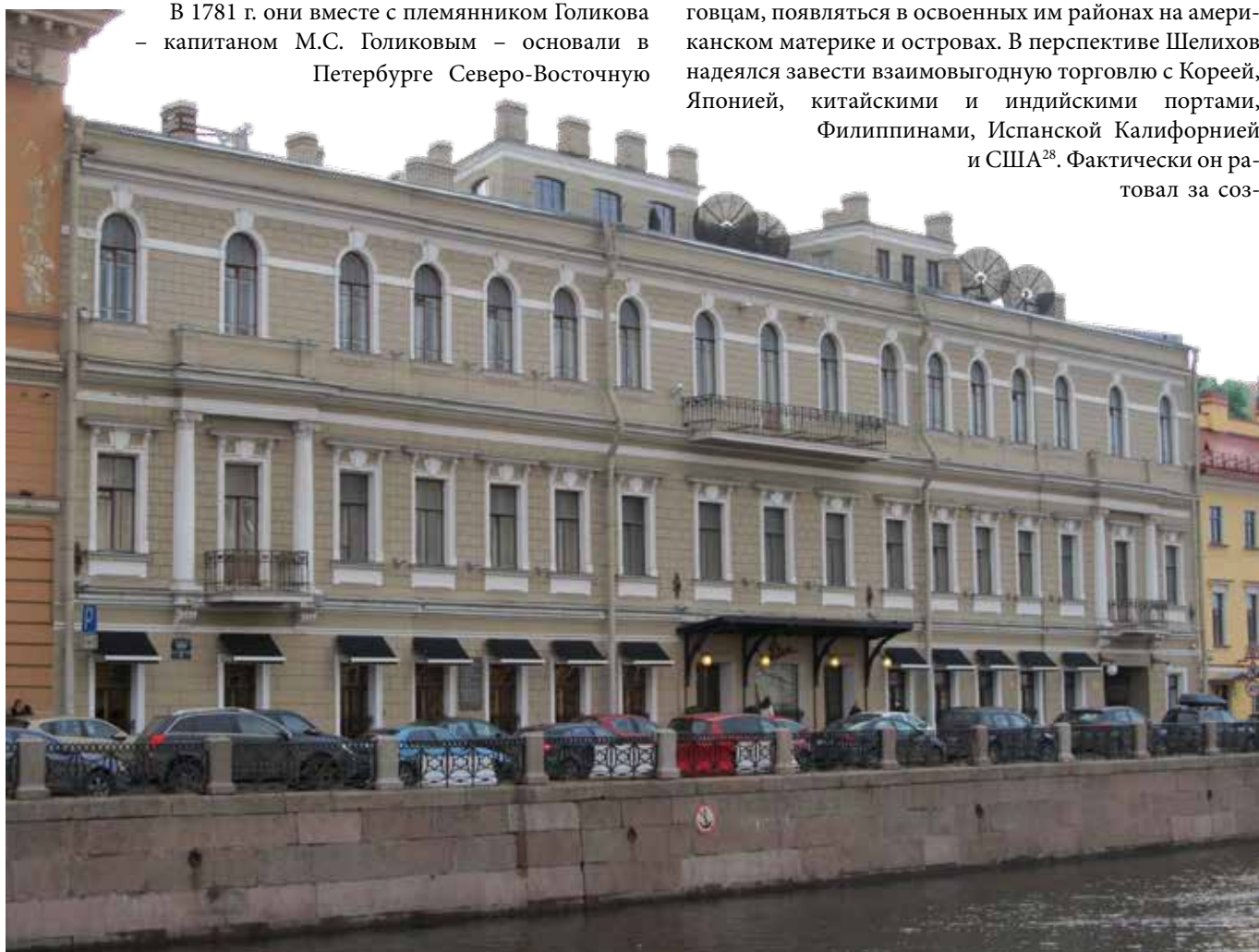
в инструкции иркутского губернатора Адама Бриля командиру Камчатки премьер-майору Магнусу фон Бему²². Позднее, в 1778 г., иркутский губернатор Фёдор Немцов фактически предоставил монопольные права на ведение промысла компании Павла Лебедева-Ласточкина (партнером которого был в то время известный купец Григорий Шелихов), на «объясаченные» ею Курильские острова. Немцов писал правительству, что «другим компанейщикам на те острова, на которых Лебедева компания успехи произвела, входить запретила»²³. Впрочем, после неудачных попыток закрепиться на Курильских островах, Лебедев-Ласточкин и Шелихов сосредоточились целиком на пушном промысле в Америке.

В Петербурге также разрабатывались планы объединения купеческих компаний в единую организацию с 1780 г., когда секретарь Коммерц-коллегии М.Д. Чулков подал генерал-прокурору князю А.А. Вяземскому тщательно разработанный проект, согласно которому учреждаемая компания получила бы 30-летнюю монополию на промысел и торговлю на всем Тихоокеанском Севере. Хотя проект Чулкова не получил поддержки из-за стойкой неприязни к монополиям со стороны Екатерины II, он, очевидно, стал известен рыльскому купцу Г.И. Шелихову и его компаньону – богатому курскому предпринимателю Ивану Голикову, оказав влияние на их дальнейшие планы и деятельность²⁴.

В 1781 г. они вместе с племянником Голикова – капитаном М.С. Голиковым – основали в Петербурге Северо-Восточную

Американскую компанию. В отличие от прежних купеческих объединений, она была создана не на один промысловый «вояж», а на достаточно длительный срок – 10 лет. Перед новой компанией стояла задача не просто обеспечить добычу пушнины в Новом Свете, а заложить там постоянные поселения, т.е. заняться проведением настоящей колониальной политики²⁵. Для этого Шелихов был вынужден на несколько лет оставить столицу и выехать в Охотск для организации предстоящей экспедиции в Америку. Успешно справившись с этой задачей, Шелихов 16 августа 1783 г. на выстроенных в Охотске трех галиотах отправился на покорение неосвоенных земель. В течение 1784 – 1786 гг. ему удалось захватить крупный остров Кадьяк, расположенный у берегов Южной Аляски, а также закрепиться на материковом полуострове Кенай и ближайших островах²⁶.

После возвращения в Россию в 1786 г. Шелихов развил бурную деятельность, пытаясь привлечь на свою сторону иркутского генерал-губернатора, которому сообщал в «Доношениях» в апреле 1787 г. о своем бескорыстии «в пользу отечества», и намечал план по дальнейшей колонизации Америки²⁷. Вместе с тем, оборотистый купец просил предотвратить вмешательство охотского начальства во внутренние дела его компании и запретить промышленникам других купеческих объединений, а равно и иностранным торговцам, появляться в освоенных им районах на американском материке и островах. В перспективе Шелихов надеялся завести взаимовыгодную торговлю с Кореей, Японией, китайскими и индийскими портами, Филиппинами, Испанской Калифорнией и США²⁸. Фактически он ратовал за соз-

дание огромной торгово-промышленной монополюющей империи, которая бы охватывала весь Тихоокеанский Север. Дальновидный купец прекрасно понимал, что для воплощения в жизнь столь обширных проектов необходима помощь не только иркутских властей, но и центрального правительства. Причем он рассчитывал получить в столице помимо политической еще и финансовую поддержку в виде огромной ссуды от казны в размере 500.000 руб., выплатить которую он намеревался в течение 20 лет²⁹.

Предложения Шелихова были полностью одобрены иркутским генерал-губернатором И.В. Якоби, который был активным сторонником внешней экспансии. Сыграла свою роль, очевидно, и бессмертная российская коррупция, ведь супруги Шелиховы активно покупали лояльность иркутских губернаторов и столичных вельмож щедрыми подношениями дорогих американских мехов³⁰.

Как бы то ни было, в ноябре 1787 г. Якоби направил соответствующий рапорт императрице Екатерине II³¹. В нем выражалась тревога за будущее российских владений на Тихом океане в связи с активным проникновением иностранных мореплавателей и торговцев на северо-западное побережье Америки после плавания знаменитого английского капитана Джеймса Кука. Для обеспечения лояльности туземного населения генерал-губернатор предлагал (вслед за Г.И. Шелиховым) отменить взимание с них ясака в царскую казну, а компании Шелихова за заслуги перед отечеством и престолом он рекомендовал даровать монопольные права на промысел и торговлю на колонизируемых ею территориях.

Рапорт И.В. Якоби получил одобрение Совета при высочайшем дворе в феврале 1788 г.³². В это же время компаньоны И.Л. Голиков и Г.И. Шелихов направили свои предложения и просьбы непосредственно Екатерине II. В них купцы хвастливо заявляли, что якобы подчинили российскому престолу до 50 тыс. американских туземцев (что было явным вымыслом) и предлагали свои услуги по распространению владений империи от Берингова пролива до Калифорнии и южных Курил. При этом, наряду с клятвами в бескорыстном служении отечеству, они испрашивали «высочайшее покровительство» и «скромный» денежный заем от казны в размере 200.000 руб.³³.

Аргументы компаньонов и иркутского генерал-губернатора были рассмотрены государственной Комиссией о коммерции и торговле на Тихом океане и получили ее поддержку. В марте 1788 г. Комиссия ходатайствовала перед императрицей о предоставлении компании Шелихова – Голикова запрашиваемых ею льгот и государственной помощи, в том числе предоставлении ей исключительных прав на торговлю и про-

мысел как в уже освоенных компанией районах, так и на вновь открываемых территориях сроком до 20 лет³⁴.

Помимо чисто фискальных соображений речь могла идти и о решении политических задач – расширении границ империи на побережье Америки до 55° северной широты. Этот рубеж связывался с правом первооткрытия капитаном А.И. Чириковым в 1741 г. Наконец, Комиссия испрашивала награду для Шелихова и Голикова за их заслуги перед отечеством. Ее выводы были одобрены на заседании Совета при высочайшем дворе 5 апреля 1788 г.³⁵.

Однако Екатерина II резко отвергла прошение ретивых купцов и ходатайства высших государственных инстанций. Прозорливая императрица хорошо поняла истинную цель просителей и в своих коротких язвительных «Замечаниях» на доклад Комиссии о коммерции она как минимум пять раз обращалась к ней, указывая: «Сим исключительным торгом Голиков и Шелихов, буде бы отдан был по приговору Комиссии о коммерции, открылась бы стоглавам чудовищу (то есть монополии) паки дорога по частям вкрасться в России...»³⁶. В результате Голиков и Шелихов получили в качестве утешительной награды лишь золотые медали, серебряные шпаги и похвальные грамоты³⁷.

Непримиримая позиция императрицы относительно организации монополюющей компании на Тихоокеанском Севере заставила правительство почти на десятилетие отложить осуществление подобных проектов. Чтобы избежать обвинений в стремлении установить монополию в этом обширном регионе, Шелихову и Голикову пришлось учредить еще несколько формально самостоятельных компаний наряду со своей главной Северо-Восточной компанией, которой руководил небезызвестный А.А. Баранов³⁸. Хотя в разгар бурной организационной деятельности в июле 1795 г. в Иркутские внезапно умер Шелихов, однако его дело продолжили вдова Наталья Шелихова и зятья – великоустюжский купец 1-й гильдии Михаил Булдаков и известный царедворец Николай Резанов.

ИДЕЯ ШЕЛИХОВА ВОПЛОЩАЕТСЯ В ЖИЗНЬ

В ноябре 1796 г. скончалась Екатерина II, и на престол вступил Павел I, который смотрел на монополии совсем другими глазами, нежели его мать. Наступает благоприятная пора для воплощения в жизнь идеи Шелихова о создании единой мощной монопольной компании под покровительством государства. В Петербурге возобновляются дебаты по поводу основания подобной организации, которая могла бы успешно осуществлять колонизацию Нового Света, принося большой доход казне за счет таможенных пошлин при продаже аляскинской пушнины в Китай. В этом плане весьма характерно название записки влиятельного царского сановника генерал-прокурора князя А.Б. Куракина за 1797 г.: «О вредности многих в Америке компаний и пользе от соединения их воедино»³⁹.

Не менее одобрительно к планам объединения сибирских купеческих компаний в мехоторговую монополию относилась и Коммерц-коллегия, направившая в сентябре 1797 и в январе 1799 г. доклады Павлу I, в которых обосновывалась целесообразность подобного шага⁴⁰. Император благосклонно относился к подобным предложениям, что получило отражение в именном указе от 8 сентября 1797 г. иркутскому губернатору Лариону (Людвигу) фон Нагелю⁴¹.

Ситуация на Аляске также фактически привела к складыванию там торгово-промышленной монополии: к середине 1790-х гг. здесь смогли утвердиться лишь две самые мощные компании – «шелиховская» Северо-Восточная и компания бывшего партнера Шелихова – П.С. Лебедева-Ласточкина. Ожесточенная конкуренция между ними завершилась в мае 1798 г., когда остатки промышленников «лебедевской» компании бесславно покинули Аляску⁴². Другие купеческие объединения, ведущие в то время промысел в основном на Алеутских островах, не представляли серьезной угрозы наследникам Шелихова, поскольку не имели там постоянных баз и подчиненного туземного населения.

Будучи итогом естественной капиталистической конкуренции и умелых действий руководства (в первую очередь А.А. Баранова), сложившаяся промышленно-торговая монополия в Америке совпала по времени с окончательным слиянием в Иркутске различных купеческих объединений, включая и конгломерат «шелиховских» компаний. Новая организация стала именоваться «Соединенная Американская компания», акт об основании которой был подписан в августе 1798 г.⁴³. Таким образом, в этом году монополия победила по обе стороны Тихого океана.

Чтобы исключить в дальнейшем возникновение возможных опасных конкурентов, необходимо было законодательно закрепить монопольное положение Соединенной Американской компании. А решить эту проблему можно было только в Петербурге путем ходатайства перед верховной властью. Эту функцию взял на себя придворный сановник Н.П. Резанов, имеющий прямой выход на императора Павла I. В июле 1799 г.

путем искусного лоббирования Резанов добился подписи императора под указом о формировании монопольной, находящейся под высочайшим покровительством Российско-Американской компании (РАК), которая выступала прямой наследницей созданной годом ранее в Иркутске торгово-промышленной организации. Одновременно император утвердил Правила (устав) и привилегии РАК. В них говорилось, что вновь учрежденная компания представляет собой акционерное общество, которое получало в безвозмездную аренду сроком на 20 лет тихоокеанские острова и материковое побережье Америки от Берингова пролива до 55° северной широты, а также Курильские острова. Компании «всемиловейше» дозволялось нанимать «всякого состояния людей свободных и неподозрительных», которые получали паспорта на 7 лет для проживания в американских колониях, а РАК вносила бы за них государственные подати. Ей было обеспечено снабжение по льготным ценам порохом и свинцом, разрешалась безвозмездная рубка казенных лесов и т.д.⁴⁴ Главная же привилегия состояла, естественно, в установлении полной монополии компании в пушном промысле и торговле на предоставленных ей государством территориях.

С момента своего создания Российско-Американская компания базировалась не на прежней паевой системе, а на акционерной, и олицетворяла собой, таким образом, новый тип коммерческой организации на Тихоокеанском Севре. Некоторые отечественные исследователи полагают, что она стала вообще первой акционерной компанией и само ее появление было уникальным явлением в истории России конца XVIII – начала XIX в., причем ее устав был в значительной мере скопирован с иностранных монопольных торговых объединений, прежде всего французских⁴⁵.

На самом деле, как уже говорилось выше, первые акционерные компании появились в России еще за 40 лет до образования РАК, причем ряд принципиальных положений в учредительных документах, например, Темерниковской компании, весьма напоминал некоторые пункты правил и привилегий РАК (включая позднейшие добавления и новации).

Тем не менее, в деятельности РАК вплоть до 1818 г. продолжали сохраняться пережитки прежних порядков, когда была окончательно отменена полупаевая система найма русских «работных людей» и раздела добытой в колониях пушнины на две равные доли, из которых одну получала компания, а вторую – промышленники (с 1803 г. – в денежном эквиваленте)⁴⁶.

В то же время отличие Российско-Американской компании от предшествующих купеческих объединений состояло в административных полномочиях и тесной связи с высшими государственными структурами: ее представители получили право доносить о делах компании непосредственно императору. Связь с высшей властью демонстрировалась печатью РАК с императорским двуглавым орлом; этот же символ возник позднее на «высочайше дарованном» компании спе-

циальном флаге⁴⁷. Такие внешние атрибуты служили олицетворением сочетания интересов отечественных предпринимателей и царской бюрократии, что и привело к их специфическому симбиозу в виде Российско-Американской компании.

Совершенно неслучайно, что за свою деятельность ее служащие получали правительственные чины и награды: медали, ордена, ценные подарки⁴⁸. Да и само руководство РАК прекрасно отдавало себе отчет в своей подлинной функции. «Действия Компании, – отмечалось в его документах, – тесно сопряжены с пользами Государства и что по сей единой уже причине служение Компании есть служение Отечеству»⁴⁹.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАНИЯ ПОЛУЧАЕТ ПИТЕРСКУЮ «ПРОПИСКУ»

Однако серьезным препятствием на пути тесного взаимодействия между высшими государственными инстанциями и руководством Российско-Американской компании была локализация последнего: Главное правление (ГП) РАК изначально располагалось в Иркутске, за несколько тысяч верст от державного Петербурга. Решить эту проблему можно было только одним способом: перевести управление компании в столицу. Этим вопросом вплотную занялся Резанов, который курировал РАК в царском правительстве, имея официальное звание ее «член-корреспондента». Настаивать на переводе Главного правления компании в Петербург Резанов заставлял личный интерес: тем самым подрывались позиции иркутского купечества и все нити управления РАК сосредотачивались в руках наследников Шелихова. Операция по юридическому оформлению перемещения руководящих органов компании в столицу успешно завершилась в октябре 1800 г., когда император Павел I подписал указ «О бытии Главному Правлению Российско-Американской Компании в С. Петербурге, и об учреждении в Иркутске подведомственной оному Конторы»⁵⁰.

Фактический переезд Главного правления на берега Невы состоялся только на следующий год. Это почти сразу же привело к изменениям в составе директоров, так как купцы Яков Мыльников и Семён Старцев, избранные директорами РАК в 1799 г., отказались уезжать из Иркутска (несколько дольше продержался в составе Главного правления иркутянин Дмитрий Мыльников – брат Якова Мыльникова).

На смену выбывшим директорам в 1802 г. был избран Иван Шелихов и близкий к «клану Шелиховых» московский купец 2-й гильдии грек Евстратий Деларов⁵¹. Первенствующим директором с наибольшим числом акций состоял в это время зять Шелихова М.М. Булдаков, сохранявший свой пост до 1827 г. За его спиной в те годы активно действовал получивший от нового императора Александра I чин камергера уроженец Петербурга Н.П. Резанов⁵².

Таким образом, перемещение Главного правления в столицу повлекло за собой абсолютное доминирова-

ние наследников и приверженцев покойного Шелихова в руководстве Российско-Американской компании. Правда, они сохраняли свои позиции относительно непродолжительный срок: в 1806 г. умирает Е.И. Деларов, на следующий год отходит от дел РАК И.П. Шелихов, но самым тяжелым ударом была внезапная смерть Резанова в Красноярске в 1807 г., когда он возвращался в Петербург из инспекционного тура в Русскую Америку. Вместо выбывших директоров-«шелиховцев» посты в Главном правлении заняли представители столичного купечества – Венедикт Крамер и Андрей Северин.

В дальнейшем все более прочные позиции в Главном правлении стали занимать военные и, частично гражданские чиновники, подавляющая часть которых постоянно проживала в Санкт-Петербурге⁵³. Более того, стремясь поднять авторитет РАК петербургского общества и еще более упрочить ее связь с государством, Резанов еще весной 1802 г. смог уговорить вступить в число акционеров компании императора Александра I вместе с вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной, а также ряд видных царских сановников. При этом покупка акций рассматривалась правительством как патриотический акт и общественный долг⁵⁴.

Сам по себе переезд Главного правления РАК в Петербург с точки зрения управленческого менеджмента имел свои плюсы и минусы. С одной стороны, пребывание директоров компании в столице значительно упрощало доступ к царскому двору и правительству, что давало возможность скорее получать нужные решения от императоров и постановления государственных органов. С другой стороны, отсутствие быстрой и надежной связи с заокеанскими колониями на другом конце Земного шара не позволяло оперативно разрешать многие важные хозяйственные вопросы. Администрация РАК в Америке вынуждена была не менее года, а часто и более, дожидаться санкции директоров из Петербурга по поводу решения тех или иных вопросов. Не без иронии об этом писал в конце XIX в. сибирский историк-публицист Серафим Шашков, касаясь проблем колониального начальства: «Зависимость его от главного правления компании в Петербурге, была, конечно, крайне неудобна, это почти то же, если бы Камчатку приписать к Смоленской губернии, а Якутскую область к Земле Войска Донского!»⁵⁵.

Тем не менее, без поддержки высших должностных лиц в столице успешная деятельность крупного бизнеса в России была весьма затруднительна, а потому компания вплоть до своего упразднения в 1871 г.⁵⁶ продолжала иметь постоянную петербургскую «прописку». До наших дней сохранилось здание в центре Петербурга, которое около полувека служило резиденцией Главного правления Российско-Американской компании – дом у Синего моста по адресу: Набережная Мойки, № 72. Здесь заседали директора компании, проводились собрания акционеров, принимались важнейшие решения, касающиеся жизни американских колоний.

Правда, в советское время этот дом ассоциировался прежде всего с декабристским движением, так как в нем жил и трудился незадолго до ареста и трагической гибели один из лидеров декабристов – Кондратий Рылеев – глава Северного общества и одновременно миноритарный акционер РАК. 16 апреля 1824 г. он занял пост правителя канцелярии при Главном правлении компании и временами у него на квартире собирались его сподвижники, обсуждая будущее России после захвата власти в стране и проведения прогрессивных преобразований⁵⁷.

Хотя собственно уроженцев Петербурга на далеких берегах Нового Света было относительно немного (в Русской Америке большую часть выходцев из метрополии составляли жители Сибири и Русского Севера), однако представители российской столицы оставили заметный след в истории Аляски. Многие из них занимали посты в среднем и нижнем управленческом звене административной структуры колоний, а некоторые немало лет руководили крупными отделами (областями) Русской Америки⁵⁸. Среди главных пра-

вителей заокеанских владений империи – а это были с 1818 г. только представители Военно-морского флота – многие продолжили затем службу в Петербурге и Кронштадте.

Благодаря дислокации в столице, постепенно стал меняться состав крупнейших акционеров РАК: если изначально их основную массу составили сибирские купцы (прежде всего иркутские предприниматели), то после переезда Главного правления в Петербург помимо царских сановников немало акций приобрели жившие в столице местные состоятельные гражданские и военные чиновники, а также, разумеется, купцы. Уже к 1818 г. в списке наиболее крупных держателей акций РАК однозначно преобладали жители столицы, в то время как москвичи занимали второе место, а иркутяне – только третье (с заметным отрывом)⁵⁹. В дальнейшем такая ситуация продолжала сохраняться⁶⁰. В итоге бывшая сибирская компания превратилась в петербургскую не только по своему местоположению, но и в какой-то мере по составу своих основных акционеров.

¹ ПСЗРИ. Т.III. № 1706. С.653.

² ПСЗРИ. Т.IV. № 1988. С.264.

³ Дадыкина М.М., Крайковский А.В. «Промысел стараться умножить»: деятельность сальной компании А.Д. Меншикова и морские промыслы на Русском Севере, 1704 – 1721 г. // Меншиковские чтения – 2014: научный альманах. Под ред. П.А. Кротова. Вып. 5(12). СПб., 2014. С.75-76.

⁴ ПСЗРИ. Т.VII. № 4349. С.153.

⁵ Веберманн Э. Китобойный промысел в России. М., 1914. С.44-58.

⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899. С.22, 26.

⁷ ПСЗРИ. Т.XIV. № 10694. С.726-733; ПСЗРИ. Т.XV. № 10848. С.217; Семёнов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. СПб., 1859. Ч.II. С.41-43; Юхт А.И. Торговые компании в России в середине XVIII в. // Исторические записки. 1984. № 111. С.238-248.

⁸ ПСЗРИ. Т.XV. № 11489. С.963-964.

⁹ ПСЗРИ. Т.XVI. № 11489. С.35.

¹⁰ ПСЗРИ. Т.XVI. № 11938. С.387.

¹¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М., 1989. С.84, 352.

¹² АРГО. Ф.99. Оп.1. Д.2. Л.2-7.

¹³ Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества. С присовокуплением исторического известия о меховой торговле. СПб., 1823. С.23; Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968. С.107.

¹⁴ Макарова Р.В. Указ. соч. С.182-188.

¹⁵ Паллас П.С. О российских открытиях на морях между Азией и Америкой // Месяцеслов исторический и географический на 1781 год. СПб., 1781. С.18.

¹⁶ ПСЗРИ. Т.XIX. № 14129. С.920-923.

¹⁷ Макарова Р.В. Указ. соч. С.108.

¹⁸ ПСЗРИ. Т.XII. № 9480. С.920-923.

¹⁹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.5. Л.14-14 об.

²⁰ См. Историческая табель российских плаваний и открытий в Северо-Восточном море // Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII века. М., 1948. С.293-294 (Приложения).

²¹ Берх В.Н. Указ. соч. С.113-114; Окунь С.Б. Российско-Американская компания. М.-Л., 1939. С.20-21.

²² Текст инструкции см.: Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке // Морской сборник. 1869. № 7. С.8.

²³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана... С.180.

²⁴ Макарова Р.В. Указ. соч. С.119-120; Альперович М.С. Россия и Новый свет (последняя треть XVIII века). М., 1993. С.88.

²⁵ См.: Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / Под ред. и со вступ. ст. А.И. Андреева. М., 1948. С.208.

²⁶ Шелихов Г.И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к Американ-

- ским берегам / Под ред., с предисл. и прим. Б.П. Полевого. Хабаровск, 1971. С.35-55.
- 27 Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке... С.212.
- 28 Там же. С.224 (см., также: с. 205-218, 223-226).
- 29 Там же. С.226.
- 30 См.: Петров А.Ю. Наталия Шелихова у истоков Русской Америки. М., 2012. С.67-68.
- 31 Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке... С.250-265.
- 32 Там же. С.265.
- 33 Там же. С.265-269.
- 34 Там же. С.275-276.
- 35 Там же. С.269-280.
- 36 Там же. С.281-282.
- 37 ПСЗРИ. Т.ХХII. № 16709. С.1105-1107.
- 38 Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732 – 1799. М., 1991. С.186.
- 39 РГАВМФ. Ф.198. Оп.2. Д.79. Л.89-94 об.
- 40 Россия и США: становление отношений 1765 – 1815. М., 1980. С.213-215; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана... С.340-341.
- 41 ПСЗРИ. Т.ХХIV. № 18131. С.725.
- 42 Гринёв А.В. Аляска под крылом двуглавого орла (российская колонизация Нового Света в контексте отечественной и мировой истории). М., 2016. С.206-207.
- 43 ПСЗРИ. Т.ХХV. № 19030. С.704-718.
- 44 ПСЗРИ. Т.ХХV. № 19030. С.700-704; № 19223. С.923-925.
- 45 Петров А.Ю. Образование Российско-американской компании. М., 2000. С.119; его же. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежных рынках (1799 – 1867). М., 2006. С.51; Муравьева Л.А. Экономическая жизнь Русской Америки в XVIII веке // Финансы и кредит. 2009. № 17. С. 78. Petrov A.Iu. Russia, the United States, and Great Britain on the Pacific Northwest at the End of the eighteenth and beginning of the nineteenth centuries // New Perspectives on Russian-American Relations / Ed. by W.B. Whisenhunt, N.E. Saul. London and New York: Routledge, 2016. P.9 и др. работы.
- 46 Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск / Сост., предисл., коммент. и указ. С.Г. Федоровой. М., 1985. С.67-68.
- 47 Фёдорова С.Г. Флаг Российско-Американской компании // От Аляски до Огненной Земли. М., 1967. С.121-129.
- 48 Например: Указ о награждении иркутского купца Американской компании Московской конторы приказчика Василия Кузнецова от 22 апреля 1808 г. // РГИА. Ф.13. Оп.1. Д.380.
- 49 АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.125. Л.250 об.
- 50 ПСЗРИ. Т.ХХVI. № 19611. С.348.
- 51 Гринёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки. Энциклопедический словарь-справочник. Под ред. академика Н.Н. Болховитинова. М., 2009. С.150, 362, 508, 605.
- 52 См. о нем подробнее: Мэтью О. Грандиозные авантюры. Николай Резанов и мечта о Русской Америке. М., 2019.
- 53 Гринёв А.В. Динамика высшей управленческой элиты Российско-Американской компании // Клио. 2002. № 3. С.73-86; Ермолаев А.Н. Главное правление Российско-Американской компании: состав, функции, взаимоотношения с правительством, 1799 – 1871 // Американский ежегодник 2003. М., 2005. С.271-292.
- 54 Окунь С.Б. Указ. соч. С.60.
- 55 Пашков С.С. Российско-Американская компания // Сочинения. Т.2. СПб., 1898. С.647.
- 56 ПСЗРИ. Собр. II. Т. XLVI. Часть I. № 49559. С.433.
- 57 Гринёв А.В. Петербургские и кронштадтские адреса Русской Америки // История Петербурга. 2019. № 3. С.28.
- 58 Гринёв А.В. Петербуржцы на берегах Русской Америки // История Петербурга. 2010. № 3. С.14-19.
- 59 Преображенский А.А. О составе акционеров Российско-американской компании в начале XIX в. // Исторические записки. 1960. Т.67. С.286-295.
- 60 См.: Список акционеров Российско-Американской компании. Санкт-Петербург, июнь 1825 г. // Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815 – 1841 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 2005. С.188-193.

Grinev A. V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great.

HOW A SIBERIAN COMPANY BECAME THE COMPANY OF ST. PETERSBURG

Annotation. The emergence of the Russian-American company (1799 - 1871) was preceded by a long history of domestic entrepreneurship related to trade and hunting activities, including in the Pacific North. The company itself, having arisen in Siberia on the basis of previous merchant associations, soon transferred its Main Board to St. Petersburg, becoming a privileged monopoly organization under the highest patronage of the emperor himself, and the inhabitants of the Russian capital began to dominate its main shareholders and then directors.

Keywords. Russian-American Company, Siberia, St. Petersburg, Russian entrepreneurship, development of Alaska, the Commander and Aleutian Islands.